

— Я обещал сыграть с моим другом и попросил его заехать за мной, но он меня прокинул.

— Что насчет Сяо Ву?

— Я сама доеду.

— Не водишь?

— Да что она может вести? Постоянно паникует, стоит ей попасть на дорогу, — проворчал Гуань Юань Бай.

— Ну хорошо. Пойдем к моей машине, я подброшу, — улыбнулся Чэн Янь.

Гуань Чжи И взглянула на своего брата. Ци Чэн Янь слегка приподнял брови, протянул руку и легонько щелкнул ее по лбу.

— У твоего брата еще есть дела. Что-то не так?

Знакомый жест — абсолютно такой же, как в детстве. Чжи И коснулась лба, и это чувство появилось снова.

— Все в порядке, — заворожено пробормотала она.

— Тогда пошли.

— Ага.

Гуань Юань Бай уехал по своим делам на своей машине. Хунси и Чжи И последовали за Чэн Янем. Хунси попытался открыть дверь на переднее сиденье, но Чэн Янь оттолкнул его от двери:

— Сядь назад.

Сначала Хунси хотел повернуть, но когда увидел девушку за спиной брата, проявились его джентльменские манеры.

— Да-да, дамы вперед, Чжи И, присаживайся.

Чжи И поблагодарила его и села на переднее сиденье.

— Где ты живешь? — спросил Чэн Янь, когда вырулил на дорогу, и затем вбил названный адрес в навигатор.

Наверное, он отвык от города после стольких лет.

Свет в машине был холодным и приглушенным, от чего профиль Чэн Яня казался изрезанным острыми углами и красивыми линиями. Чжи И подумала, что ему действительно сложно — город очень сильно изменился за семь или восемь лет, оброс небоскребами и дорогами, и не имел ничего общего с прошлым.

— На что ты смотришь? — неожиданно спросил Чэн Янь, взглянув на нее боковым зрением, и легко улыбнулся.

Чжи И тут же отвела взгляд:

— Ни на что. Просто чувствую себя немного странно.

— Почему?

— Я не думала, что когда-то снова тебя увижу.

— Думаю, за последние два года в Китае появились возможности для развития, — он сжал руль и перевел взгляд на дорогу.

— Ты останешься в Китае навсегда?

— Угу.

Не было смысла отрицать, что Чжи И обрадовалась этим словам. Несмотря ни на что, Чэн Янь был очень дорог и близок ей в детстве, и даже ее собственный брат не мог с ним посоревноваться.

— Твой брат упоминал, что ты уже два года участвуешь в съемках.

— Ага.

— И ему с твоим отцом не особо это нравится?

— Да, они не в восторге, — Чжи И была не особо рада этому факту. — Но я ничего с них не требую. Мне самой это нравится.

— Все такая же упрямая, как и в детстве, — Чэн Янь едва сдерживал смех.

— Но мне правда это нравится. Они оба меня не поддерживают. Но это неважно. Я могу сама о себе позаботиться.

— Весьма амбициозно.

Его голос казался безразличным. Люди думали, что ему все равно, но Чжи И знала, что это просто стиль речи. Он не был холоден, по крайней мере в детстве, и она знала, что он хороший и вежливый.

— Но ты там совершенно одна. Тебе, наверное, нелегко?

— А? — Чжи И вздрогнула.

— Я думаю, что твои отец и брат делают это специально, чтобы ты поняла, как это тяжело, и вернулась.

Она не ожидала, что Чэн Янь сходу разглядит суть.

— Я не хочу бежать от трудностей — я хочу их преодолевать.

— Чжи И, ты такая молодец! Я прямо такой же, как и ты! Не люблю избегать трудностей! — Хунси наклонился вперед. — К тому же, ты очень милая и красивая. Популярность — всего лишь вопрос времени.

— Сядь нормально, — сказал Чэн Янь, взглянув в зеркало заднего вида.

Хунси растерянно моргнул, но потом послушно вернулся на место.

Через полчаса они приехали к дому Чжи И. Чэн Янь припарковал машину у обочины, и Чжи И открыла дверь.

— Будь осторожна, — сказал он.

Гуань Чжи И наклонилась и помахала ему:

— Ага. До встречи.

Он кивнул. Хуа Хунси открыл окно:

— Чжи И, пока!

— Пока, — она перевела взгляд с Чэн Яня на Хунси.

— Давай споемся в «Вичате», встретимся, поужинаем, или посмотрим кино.

— ... Договорились, — Чжи И выдавила из себя смешок и, отвернувшись, пошла к дому.

Только когда ее силуэт потерялся из виду, Ци Чэн Янь завел машину. За это время Хунси перебрался на переднее сиденье.

— Эй, братец, я помню, что дедушка говорил, будто ты тоже заинтересован в индустрии развлечений. Будешь пытаться пробраться в этот раз?

— Так много вопросов. Почему спрашиваешь? Хочешь поучаствовать?

— Не-не-не, я слишком занят! Я просто хотел поинтересоваться, если у тебя будут возможности, сможешь помочь Чжи И? Если я буду хорошо с ней обращаться, я сблизюсь с ее семьей.

— Думаешь, ее семье понравится твоя поддержка?

— Я не прошу их быть благодарными — я хочу выразить свои чувства!

— Не занимайся ерундой. Ее семья хочет вытащить ее из актерства, а ты хочешь пропихнуть ее поглубже.

Ци Чэн Янь знал, насколько Гуань Юань Бай и его отец не рады ее профессии, а еще он знал, что Гуань Чжи И не задержится в ней надолго. Она выросла избалованной, и кто знает, сколько страданий сможет выдержать без поддержки отца и брата.

Она так преданна делу только потому, что пока молода.

Ци Чэн Янь сжал руль и внезапно спросил:

— Тебе нравится Сяо Ву?

— Почему ты зовешь ее Сяо Ву? Это ее кличка? Забавная, — хохотнул Хунси. — Ничего не могу сказать после одной встречи, но она очень умная.

— Если она тебе не нравится, не порти ей жизнь.

— Я не пытаюсь испортить ей жизнь, я просто хочу встретиться, и потом...

До того, как он закончил, Ци Чэн Янь обдал его ледяным взглядом. Хунси закашлялся и тихонько закончил:

— Так... Так работает влюбленность.

Чэн Янь отвернулся.

— Я рос вместе с Сяо Ву. Тебе придется разбираться со мной, если ты что-то испортишь.

— Да знаю я, знаю, — проворчал Хунси, несчастно дергая ремень безопасности. — Почему ты защищаешь ее семью? Я же твой родной брат...

<http://tl.rulate.ru/book/61725/1618044>